

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЬИ: **МАРГАРЕТ АЙЛИН ТУМИ**

Сегодня у нас в гостях Чрезвычайный и Полномочный Посол Австралии в Российской Федерации госпожа Маргарет Айлин Туми.

Маргарет Туми родилась в небольшом городке штата Виктория. В 1981 году она поступила в Мельбурнский университет одновременно на два отделения: русского языка и литературы и французского языка и литературы. За годы учебы наша гостья досконально изучила русскую литературу, музыку, культурные традиции и историю, что впоследствии стало превосходной основой для выполнения дипломатической миссии в нашей стране. Окончив с отличием университет, в июне 1985 года Маргарет Туми была принята стажером в Министерство обороны, где в течение трех лет занималась анализом стратегических проблем.

В январе 1988 года состоялся ее переезд в столицу Австралии — город Канберру для прохождения подготовки к дипломатической службе, организованной Министерством иностранных дел и торговли.

В течение двух последующих лет госпожа Туми работала в Департаменте стран Восточной Европы в качестве референта по Румынии, Болгарии, Албании, а также участвовала в работе отдела, отвечающего за отношения с Советским Союзом.

В декабре 1989 года Маргарет Туми была назначена на должность секретаря по политическим и экономическим вопросам в Посольство Австралии в Белграде, с аккредитацией в Румынии, Болгарии и Албании.

По возвращении в Канберру в мае 1992 года госпожа Туми прошла стажировку в Национальном аналитическом управлении, где в течение двух лет работала аналитиком, специализируясь в вопросах стран Балканского полуострова. Впоследствии работала в департаменте стратегической оценки Министерства иностранных дел и торговли. С декабря 1995 года наша гостья занимала должность первого секретаря, а позже советника Представительства верховного комиссара Австралии в Лондоне. Здесь в ее сферу ответственности входили проблемы взаимоотношений со странами Восточной Европы, Содружества Независимых Государств, Ближнего Востока и Тихоокеанского региона.

В период с 2000 по 2008 год госпожа Туми выполняла дипломатическую миссию в ряде островных государств Тихого океана, в частности в Демократической Республике Восточный Тимор.

С сентября 2008 года госпожа Туми занимает пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Австралии в Российской Федерации. «Российско-австралийские отношения имеют глубокие исторические корни, обладают большим потенциалом к динамичному развитию во многих сферах. Сегодня наши страны тесно сотрудничают по вопросам разоружения и нераспространения ядерного оружия, также на повестке дня стоит вопрос об упрощении визового режима для россиян и австралийцев. Существенной составляющей сотрудничества между Россией и Австралией является торговый и инвестиционный проект», — отмечает в своих интервью госпожа посол.

Наша гостья много внимания уделяет установлению и поддержанию культурно-образовательного диалога между Россией и Австралией. Под руководством госпожи Туми осуществляются масштабные программы студенческого обмена, проводятся фестивали австралийского кино и реализуются другие культурные проекты, направленные на взаимопроникновение и взаимообогащение наших культур.

Госпожа Туми неравнодушна к искусству. В отличие от многих своих сограждан, она не очень увлекается спортом, зато любит музыку, балет и оперу, в Москве поет в русском хоре.

Л. А. САНКИН,
первый проректор СПбГУП, профессор

МАРГАРЕТ АЙЛИН ТУМИ

Чрезвычайный и Полномочный Посол Австралии в Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР: АВСТРАЛИЯ И РОССИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ В ДИПЛОМАТИИ*

Я рада быть сегодня здесь вместе с вами. Господин проректор сказал, что вы все свободно говорите по-английски, поэтому я решила выступить сегодня с лекцией на этом языке.

Мне хотелось бы поделиться с вами впечатлениями и рассказать о проблемах, с которыми я сталкиваюсь на дипломатическом поприще, представляя свою страну. Работа дипломата подразумевает, что я должна убеждать других участников диалога в правильности занимаемой нами позиции, — это необходимо для эффективной коммуникации. В свою очередь, мне надо уметь объяснить своим согражданам, что думают и чувствуют люди в той стране, где я работаю. Это важные условия для успешного формирования внешней политики.

Во время своего выступления я буду совершенно откровенна с вами. Открытость — неотъемлемая черта австралийской культуры. Мы говорим людям то, что думаем. Иногда это может привести к неловкости или недоразумению. Тем не менее мы стремимся к открытости и прямоте.

Прежде всего мне хотелось бы подчеркнуть, что я люблю свою работу и не скрываю этого. Как и у любого человека, у меня иногда бывают трудные дни, возникают сложности, но в целом дипломатическая служба — замечательное дело. Сейчас вы учитесь, и если кто-нибудь из вас задумывается о карьере профессионального дипломата, я всецело поддерживаю вас. Если вам нравится жить за границей, интересно знакомиться с другими культурами, если вы любите изучать иностранные языки, историю и политику, то в работе дипломата вы сможете все это реализовать.

Я работаю на дипломатическом поприще в течение 22 лет и горжусь тем, что имею возможность представлять свою страну. Моя деятельность по-

* Лекция прочитана в СПбГУП 4 февраля 2010 г.

зволяет мне быть сопричастной политической истории — так произошло, например, в Югославии, где я находилась с 1990 по 1992 годы и была свидетельницей распада этой страны. Несмотря на трагизм, это событие оставило неизгладимый след в моей душе. Во время моего пребывания на Фиджи там вспыхнули политические беспорядки, и я старалась сделать все, что было в моих силах, чтобы вернуть страну к основам демократии. Я также была послом Австралии в Восточном Тиморе во время его борьбы за независимость от Индонезии. Правительство этой страны приняло решение пригласить австралийский миротворческий контингент, чтобы обеспечить безопасность и восстановить демократический режим, закончить с анархией.

Оказавшись в России, я обнаружила, что многие даже не знают, где находятся эти страны, — так далеко они отсюда. А между тем для Австралии, где проживает примерно 21 млн человек, Индонезия с 200-миллионным населением, а также Восточный Тимор и Фиджи являются важными соседями.

Людам во всем мире свойственны одни и те же чувства и эмоции — радость, грусть, надежда... В разных странах они могут выражаться по-разному, но это фундаментальные свойства человека, которые объединяют всех нас, поэтому нам не трудно понять друг друга. Когда вы встречаетесь с представителем иной культуры, вы можете улыбнуться, попытаться почувствовать настроение вашего собеседника. Тем не менее в общении представителей разных культур существуют некоторые сложности, обусловленные цивилизационными подъемами и спадами в истории того или иного народа. С этими сложностями всегда приходилось сталкиваться дипломатам и исследователям, которые были первыми людьми, представляющими Европу в стра-

нах Тихоокеанского региона. Культурные различия всегда вызывали трудности в работе первых дипломатов, эмиссаров, лидеров стран — эти люди нередко занимались также исследовательской деятельностью. Таким образом, можно сказать, что проблемы, связанные с различиями в культурах, стали возникать, когда люди начали путешествовать. А в настоящее время в связи с процессами глобализации знание культурных различий становится все более значимым, так как нам все больше приходится взаимодействовать друг с другом. Сейчас для успешного развития бизнеса необходимо принимать во внимание обстановку во всем мире, очень важно понимать культуру другой страны для того, чтобы избрать соответствующую модель поведения. В современном глобальном мире редко можно найти страну, которую метафорически можно было бы назвать островом. За 22 года дипломатической деятельности я поняла, что самую большую сложность представляет понимание иной культуры.

Обдумывая тему своей сегодняшней лекции, я остановилась на слове “musing”, которое на русский язык я перевела бы как «размышления». Мне хочется поделиться с вами своими впечатлениями и мыслями. Хотя я и представляю Австралию, то, чем я буду делиться с вами, — мое личное мнение. Мне кажется, что сколько бы времени мы ни уделили обсуждению межкультурного диалога, эта тема не становится менее актуальной. Выполняя работу дипломата или крупного бизнесмена, вы вновь и вновь сталкиваетесь с проблемами межкультурного общения. Осознавая необходимость понимать культурные особенности разных народов, мы организуем специальные курсы, направленные на изучение других культур, читаем литературу, слушаем и читаем лекции и даже пишем книги. Но, к сожалению, продолжаем совершать ошибки, большие и маленькие. И я здесь не исключение.

Это говорит о том, что осознание необходимости принимать во внимание культурные особенности разных стран является далеко не единственным условием эффективной коммуникации.

Выполняя работу дипломата, я сталкивалась с ситуациями, когда, покидая зал после политических переговоров с правительством какой-либо страны, я осознавала, что далеко не все участники одинаково поняли суть вопроса. И дело не в том, что они не понимали своей цели или излагаемой точки зрения. Тогда из-за чего же возникают проблемы в коммуникации?

Я полагаю, что корень проблемы надо искать в культуре страны и народа. Культура — это стержень и сама основа нашего существа. Мы все принадлежим к той или иной культуре. Мы говорим на разных языках не только голосом, но и жестами. Например, в Фиджи в процессе общения очень многое зависит от движения бровей. Выполняя дипломатическую миссию на этом острове, я нередко видела, что мой собеседник общался со мной, прибегая к помощи бровей, передающих важное сообщение. Однако если не знать об этой важной особенности, то невозможно понять, что до тебя пытаются донести то или иное сообщение.

Люди по-разному относятся к истории и своим корням. В каждой культуре существует свой этикет — свод норм, регулирующих общение. Несмотря на то что чувства и эмоции, о которых я говорила, присущи всему человечеству, мы по-разному их выражаем.

В каждом обществе существуют различные социальные структуры, основанные на таких категориях, как пол, обладание властью, происхождение, благосостояние, физическая сила или слабость. В некоторых странах нет места для больных и слабых. Еще одним важным фактором является возраст. Следует отметить, что существуют макро- и микрокультуры: макрокультуры присущи целым цивилизациям или расам, в то время как микрокультуры существуют на уровне крошечных стран, деревень или даже малочисленных племен. Я столкнулась с этим феноменом, выполняя дипломатическую миссию на островах Фиджи и Восточного Тимора. Государство Фиджи, например, состоит из 360 остро-

вов с населением в 800 тыс. человек. Все эти люди говорят на разных языках, представляют разные культуры и, вероятнее всего, никогда не посещали соседние страны. Поэтому иногда приходится подробно изучить историю, прежде чем пытаться взаимодействовать с людьми на уровне микрокультуры.

Такие детали играют огромную роль в дипломатии, поскольку основное значение нашей работы состоит в создании условий, обеспечивающих эффективное общение, когда дипломат стремится убедить своего собеседника взглянуть на проблему с его точки зрения. Для достижения этой цели необходимо выстраивать конструктивные отношения, основанные на взаимном уважении. По меньшей мере мы должны внимательно выслушивать своего собеседника, общаться с ним и стремиться понять то, о чем он говорит.

Представив в общих чертах суть вопроса, я хотела бы сказать несколько слов об основных чертах, характеризующих австралийскую культуру. Мне совсем не просто говорить о культуре Австралии, поскольку я вижу эту страну со своей позиции, а вы можете видеть ее совершенно в ином свете. Позавчера я была на встрече с заместителем министра иностранных дел, ответственным за отношения с Австралией и странами Азии. Я задала ему вопрос: «Возникают ли у вас проблемы при взаимодействии с моей культурой?» Мой собеседник несколько растерялся и ничего не ответил, и это навело меня на мысль о том, что надо поговорить с ним о культурных особенностях моей страны.

Как же я представляю себе австралийцев? Прежде всего я хотела бы отметить, что мы унаследовали европейскую культуру. Наша страна была колонизирована сначала британцами, затем ирландцами. Австралия стала колонией Великобритании, местом, куда британцы ссылали своих осужденных, вынужденных добираться на лодках, чтобы построить новое общество. Многие из них были сосланы за небольшие преступления, такие как кража буханки хлеба. Предок премьер-министра Австралии прибыл в страну, будучи осужден за кражу пары обуви. Как видите, наша страна имеет неординарный исторический опыт. Затем в Австралию приехало много ирланд-

цев, а в прошлом веке волна европейской колонизации стала более широкой, особенно на юго-востоке Австралии, куда направились иммигранты из Греции, Италии, Югославии. Эта волна миграции была вызвана последствиями Второй мировой войны. В тот же период стали приезжать русские, но в гораздо меньшем количестве, чем греки и итальянцы. Я думаю, что многие из них выбрали Австралию, поскольку занимались сельскохозяйственным трудом, а Австралия — земледельческая страна, и люди надеялись обрести здесь то, в чем они нуждались. Если рассматривать современный демографический состав нашей страны, то необходимо упомянуть выходцев из Афганистана, Сомали, Ирака. В конце XX века мы почувствовали сильное влияние вьетнамской и китайской культур. Таким образом, Австралия является чрезвычайно многонациональной страной, и мы гордимся этим. Тем не менее, повторяю, в общем мы все же унаследовали европейскую культуру. Главой нашей страны по-прежнему конституционно является королева Великобритании, хотя нельзя сказать, что Великобритания оказывает большое влияние на политику Австралии. Но мы храним память о нашем историческом прошлом, воплощенном в монархе. Кроме того, Австралия — моноязычная страна. Мы все пользуемся английским языком. Иммигранты говорят на языке своей страны, но следующее поколение отдает предпочтение английскому, а те, кто родились в Австралии, не находят нужным изучать иностранные языки. В настоящее время в Австралии существуют только два университета, где преподают русский. Я считаю, что это грустный факт. Несколько иначе обстоит дело с изучением азиатских языков, потому что народы, говорящие на них, являются нашими ближайшими соседями. По-прежнему можно хорошо изучить французский и немецкий, но, в общем, повторяю, австралийцы не стремятся изучать иностранные языки — даже, стыдно признать, дипломаты.

В настоящее время в нашей стране сильно влияние Америки. Я думаю, это связано с тем, что с детства мы смотрим американское телевидение и голливудские фильмы. Мы знаем больше об этой стране и ее культуре, чем США знают о нас. Однако,

несмотря на влияние американского кинематографа, мы все же в большей степени европейцы, поэтому занимаем особое положение в своем регионе. Ведь наши ближайшие соседи имеют совершенно иное культурное наследие — азиатское или тихоокеанское. Действительно, хотя некоторые страны Тихоокеанского региона, например Фиджи, были колонизированы британцами, они по-прежнему сохраняют свою культуру. На островах Фиджи говорят по-английски, однако не вполне хорошо. Недостаточный уровень владения английским не позволяет жителям островов высказывать на этом языке глубокие мысли; для этого они обращаются к своим родным языкам. В Азии, в Восточном Тиморе практически никто не говорит по-английски. Для Австралии это представляет проблему, поскольку, как и для любой другой страны, общение с ближайшими соседями является неотъемлемой частью нашей внешней политики, а наиболее важные дипломатические посты — в тех странах, что близки к нашим границам. Самые большие посольства Австралии работают в азиатских государствах. Для нас отношения со странами Тихоокеанского региона более важны, чем для других англоязычных стран. Посольства Австралии и Новой Зеландии зачастую являются единственными посольствами на территории некоторых небольших стран Тихоокеанского региона.

Что же мы, австралийцы, представляем собой? Как вы уже поняли, Австралия — молодая страна, у которой отсутствует многовековое историческое прошлое. История аборигенов, населявших континент до появления европейцев, по большей части является изустной.

Обращаясь к европейской австралийской культуре, необходимо отметить, что мы не переживали никаких вторжений. У австралийцев отсутствует культурное или историческое наследие, требующее защиты, каковое есть у многих других народов. Мы больше любим новое, нежели старое. У нас вызывает улыбку рассказ европейца о том, что ему нравится этот дом, «потому что ему уже 400 лет». В Австралии нет домов 400-летней давности, поскольку колонизация произошла только 200 лет тому назад. Поэтому мы не можем ценить что-либо исключительно за старину. Мы дума-

ем: «А вот это (дом, например) — новое, и нам нравится». На территории Австралии не случилось войн. У нас нет терроризма; правда, несколько лет тому назад крупные террористические акты были совершены в Индонезии и на Бали, и многие австралийские туристы погибли. Мы знаем, каково это — терять людей из-за террористических атак, но на нашей территории ничего подобного не происходило.

От большинства горячих точек мира Австралию отделяет огромное расстояние. Да, мы посылали свои войска в Афганистан для помощи в борьбе с терроризмом. Однако это далеко от наших границ, поэтому, в отличие от России и стран Центральной Азии, нам не приходится волноваться из-за того, что проблемы Афганистана, перейдя границу, могут захлестнуть нас. Австралия отправляла своих солдат на войну, и многие из них погибли, но в целом наше население не пострадало от этого в такой степени, как Россия, пережившая Вторую мировую войну. Австралийцы 70- и 80-летнего возраста не знают, что такое 900-дневная блокада, какие страдания переживают люди во время войны. У нашего народа нет такого исторического опыта.

Возможно, мое следующее замечание будет не вполне политкорректным, однако я позволю себе высказать его. С моей точки зрения, в целом у австралийцев, по сравнению с гражданами других стран, достаточно легкая жизнь. В Австралии высокий жизненный уровень, свободный доступ к получению образования, хорошо обстоят дела с трудоустройством. Нам не приходится бороться за обеспечение достойного уровня жизни для себя и своих семей.

Большинство сторонних наблюдателей утверждают, что австралийцы легко воспринимают жизнь. Мы довольно дружелюбны, спокойны, поскольку у нас нет причин для тревоги. Благодаря размеренному образу жизни мы не являемся «тяжелыми» людьми, не склонны в любой ситуации искать подвох. Это объясняет наш открытый подход к людям и к решению любых вопросов.

Австралийское общество является эгалитарным. Нам удалось избавиться от классовой общественной структуры нашего колониального хозяина — Великобритании. Я думаю, что одним из факторов, который спо-

собствовал разрушению этой структуры, была иммиграция. Австралийцы дружелюбны по отношению ко всем. Однако людям, не знакомым с Австралией, нужно научиться понимать, что наше дружелюбие не является неуважением.

Чувство юмора австралийцев я бы охарактеризовала по-английски словом “dry”. Я не вполне уверена, можно ли его перевести, используя прилагательное «сухой». Как бы то ни было, чувство юмора чрезвычайно важно для нас. Иногда наш юмор кажется очень тонким, поэтому иностранцы не всегда могут понять, что именно воспринимается нами как смешное.

Австралийские семьи обычно состоят из мамы, папы и детей. Дедушки, бабушки, двоюродные братья и сестры не живут под одной крышей. Вы встретите все больше и больше домов и квартир, где живут один-два человека. Таким образом, австралийское общество можно назвать обществом индивидуалистов.

Мы не беспокоимся о переменах, если рассматриваем их как изменения в лучшую сторону, не планируем развитие событий на длительный период и не считаем, что надо долго ждать, прежде чем принять решение. Мы предпочитаем действовать.

Одним из факторов, влияющих на формирование национального характера, является географическая отдаленность Австралии от большинства стран, в результате чего мы вынуждены прилагать дополнительные усилия, чтобы быть в курсе событий, происходящих в мире. Мы пользуемся Интернетом, следим за новостями, а студенты откладывают деньги, заработанные в свободное от учебы время, чтобы посетить страны Азии и Европы. Нам приходится делать это, так как если вы не будете стремиться путешествовать, то ничего не увидите. В нашей стране лишь немногие студенты не выезжают за пределы Австралии во время летних каникул.

Теперь мне бы хотелось провести ряд сравнений между Австралией и островами Фиджи — одним из самых интересных мест, где мне приходилось выполнять дипломатическую миссию. Тихоокеанские острова Фиджи являются важным дипломатическим партнером для нашей страны. Сначала я находилась на острове в качестве заместителя посла,

но в период политического конфликта в этом регионе выполняла обязанности посла. Политический кризис на Фиджи стал для Австралии тревожным событием не только потому, что нас волновали страдания местного населения. После всех усилий, затраченных Австралией для установления принципов демократии и устойчивого правления в этом регионе, мы опасались, что беспорядки на Фиджи могут негативно повлиять на другие тихоокеанские острова. Это время было сложным периодом в моей карьере.

Как я уже говорила, эффективное общение является важнейшим фактором успешного внешнеполитического курса, но наладить его на Фиджи было непросто.

Общение на островах Фиджи является многоуровневым. Местные жители так описывают это: пять уроженцев островов могут находиться в одном помещении и доброжелательно беседовать, а итогом разговора станет совершенно разный смысл, вынесенный из общения каждым из пятерых, поскольку каждый из них понимает проблему по-своему. В Австралии ничего подобного не наблюдается. Если похожее явление имеет место в России, то я с ним пока не сталкивалась.

На островах Фиджи сильны родственные и племенные связи. Если получилось так, что вы оскорбили человека, то, вероятнее всего, вы оскорбили и его брата, являющегося вождем племени в соседней деревне. Приведу другие примеры. У одного из влиятельных племен на островах есть табу (вообще то или иное табу есть у всех племен): женщина из этого племени не должна есть рыбу в присутствии женщин или мужчин из других племен. Если вы приглашаете на ужин двух представителей разных племен, чтобы провести переговоры, и подаете рыбу, это положит конец вашим отношениям. У вас больше не будет возможности поговорить с ними, поскольку из-за своей невежественности вы оскорбили кого-нибудь из старшего поколения этих племен. Вывод из приведенных примеров состоит в том, что на островах Фиджи вы не должны никого угощать — ведь если вы допускаете ошибку, это не просто приводит к досадному недоразумению. Вы нарушаете многие уровни табу и ниспровергаете слож-

ную систему неписаных правил, которые знают только жители Фиджи. Поэтому следует быть максимально осторожным.

На островах Фиджи распространено разделение материальных благ друг с другом. Так, например, уроженцы островов, служащие в посольстве, должны сразу отдавать всю полученную зарплату семье и родственникам, поскольку к деньгам там относятся как к коллективному ресурсу, которым не может пользоваться только один человек. Если вы скажете человеку, что вам понравилась его юбка, он должен отдать ее вам — для жителя Фиджи будет позором не поступить таким образом. Поэтому иностранец должен быть предельно внимательным, чтобы не проявить неосторожный интерес к чему бы то ни было. Справедливо и обратное правило: если жителю Фиджи понравилась ваша юбка, вы должны отдать ее. Лично мне эта традиция никогда не нравилась, так как я принадлежу к другой культуре.

Важной составляющей общения является ритуал — он служит для демонстрации уважения. Когда я вела переговоры с одним из племен, то должна была сидеть на подстилке, скрестив ноги и держа в руках жезл племени, данный мне по поручению вождя племени вместе с зубом кита, выполняющим представительские функции. Этот символический ритуал был необходим, поскольку я женщина, а по законам Фиджи это значит, что мне не позволено говорить в ответ. Итак, держа в руке жезл, позволяющий мне говорить, я должна была пить особую жидкость, приготовленную из грязной воды и корней дерева. Этот напиток необходимо было выпивать залпом из скорлупы кокосового ореха, похлопывая по нему. Мне приходилось следовать этому ритуалу каждый раз, куда бы я ни отправлялась для проведения переговоров.

Общество Фиджи представляет собой сложную иерархическую систему, в которую входит аристократия, наделенная рядом особых функций. Не имеет смысла разговаривать с премьер-министром Фиджи и министром иностранных дел, если настоящему влияет на развитие событий глава Большого совета вождей или его брат. Будучи дипломатом, вы должны вести переговоры с премьер-министром, однако вам

также следует помнить о том, что надо переговорить и с определенным вождем, поскольку именно он принимает решения.

Еще одним фактором, вносящим дополнительные осложнения, выступает гендерная принадлежность. На островах Фиджи к женщине относятся плохо в самых разных ситуациях. Все еще часты случаи домашнего насилия, мужа избивают жен, но женщины, принадлежащие к аристократии, пользуются уважением.

На островах Фиджи существует особенное явление, которое можно назвать «обособление» или «подразделение». Например, человек может сжечь ферму своего соседа или убить его, а затем как ни в чем не бывало отправиться на местный деревенский праздник. Жители Фиджи «обособляют» (или «подразделяют») эти события, аргументируя их следующим образом: «Это два разных происшествия. Праздник — это одно, убийство соседа — совсем другое». Нам, политикам, трудно понять такое мировоззрение, однако оно существует, поэтому, пытаясь выстроить успешные отношения, важно знать о подобных явлениях.

На Фиджи говорят на многих языках. Английский является общим, но говорят на нем и понимают его не очень хорошо. Зачастую непонимание возникает из-за лингвистических ошибок. Здесь люди не станут говорить вам, о чем они думают. Они предпочитают уклончиво выражать свои мысли, сообщая то, что, по их мнению, вы хотите услышать. Иногда мне кажется, что они говорят что-то просто для того, чтобы вы ушли. Слово «нет» употребляется крайне редко. Вместо него используются слова «пока нет» или «может быть». Жители Фиджи не любят краткие речи. Я поняла это очень быстро: если я кратко излагала суть проблемы, скажем, за десять минут, и уходила, мои собеседники чувствовали себя обделенными. Они хотят слышать продолжительную речь, поэтому если вы десять раз подряд повторите одно и то же, они останутся довольны. Если же ваш разговор будет кратким, люди оскорбятся и не станут вас слушать. Причем они могут затаить обиду на десять лет, не показывая вида. Вам и в голову не придет, что вы задели их чувства, а они просто потом убьют вас, как это произошло с моим дру-

гом. Многое нам трудно постичь, поэтому мы должны понимать: если нам кажется, что все складывается безупречно, то это отнюдь не значит, что все действительно безупречно. Вы не можете ничего утверждать наверняка.

Жителей островов Фиджи не сильно интересует, что происходит в окружающем мире. У многих из них нет ни телевизоров, ни радиоприемников, несколько газет доступны только в больших городах. Поэтому в значительной степени люди полагаются на слухи, которые становятся важнейшими элементами процесса общения. Со слухами очень трудно бороться. Являясь дипломатом, вы пытаетесь объяснить, какую политику проводит Австралия, а слухи говорят о противоположном. Что предпринять в таком случае — непростой вопрос. Такой способ общения сами жители Фиджи называют *coconut wireless* — «кокосовое радио». Это «радио» подразумевает высказывание всего, что человек думает. По-моему, подобное явление в Австралии называется *Chinese whispers* — «китайские слухи». Не знаю, как называется подобное явление в русском языке, но на Фиджи оно представляет серьезную проблему.

К письменности, которая появилась здесь всего около 100 лет тому назад, здесь относятся без особого уважения, поэтому ясно, что общество в большей мере опирается на устное общение. Не имеет смысла отправлять на Фиджи политический документ, в котором определяются вопросы внешней политики. Вместо этого надо отправиться на острова и обговорить все проблемы.

У жителей Фиджи огромное историческое самосознание, но оно опирается на устную историю.

В этом регионе по-другому воспринимают время. Оно называется Тихоокеанским или резиновым. Слово *“mandua”* означает «посмотрим», однако оно не передает значения срочности выполнения действия. На Фиджи люди не торопятся. Они смотрят на мир через природу. Бура во время любого политического события будет воспринята здесь как важное предзнаменование. Мы понимаем, что такое восприятие событий — суеверие, но на Фиджи думают иначе. Одушевление явлений природы, существование тотемных животных, предрассудки и ма-

гия — все это черты культуры жителей Фиджи. Этим явлениям необходимо отдавать уважение при общении с местными жителями.

Любая, на наш взгляд, мелочь может вызвать недоразумение, а то и привести к разрушению репутации. Необходимо быть в высшей степени внимательными с людьми, которые общаются с вами. На островах Фиджи существует мнение, что если вы коснетесь головы другого человека, то тем самым опозорите его. Для меня было важно знание этой особенности.

Я — женщина, выполнявшая на островах обязанности посла. Во время дипломатической службы на Фиджи я была сравнительно молода, но, являясь послом, я представляла власть. Такая ситуация казалась странной для жителей Фиджи. Достаточно рано я усвоила один урок, характеризующий местную культуру. Инцидент произошел во время утреннего чая, на который меня пригласили две монахини из посещаемой мною церкви. Мы сидели на балконе, где я, одетая в короткие шорты (как это принято на Фиджи), вытянула вперед ноги. Мне хотелось немного позагорать, поскольку я только что вернулась из Лондона, где совсем не было солнца. Одна из монахинь сказала мне: «О, вы должны спрятаться в тень. Вы сгорите на солнце». Это замечание смутило меня, поскольку я была совсем не загоревшей, из-за чего чувствовала неловкость. Затем они добавили: «Да, вы выглядите *“malai”*». Я поинтересовалась: «Это значит “бледная”?» Ответ был следующим: «Да, *“malai”* значит бледная, белая, болезненная». Дома я посмотрела значение этого слова в словаре. *“Malai”* значит «увядающая» или «ведьма». Это худшая характеристика, которую можно дать человеку. Таким образом, жители Фиджи используют уклончивые выражения, когда говорят о политике, но при личном контакте довольно прямолинейны. Если они считают, что вы ужасно выглядите, то скажут вам об этом в глаза. Мне стало известно, что я — бледная, худая, не замужем. Да еще и женщина. Все это делало меня предметом великой жалости, но, по крайней мере, я об этом узнала.

Культурные различия подобного рода представляют огромную сложность. Я пыталась понять, что происходит в действительности, где

проходят границы власти и влияния, разобраться в том, что различные политические круги думали о перевороте. Я старалась добиться того, чтобы политики осознали серьезность последствий политического переворота, моей целью было убедить их в необходимости восстановления демократии, я пыталась добиться уважения для всех.

Среди всех этих событий самое сложное — общение с людьми. Они говорят то, что вы желаете услышать, а вам хочется в это поверить. Вы хотели бы вернуться в посольство со словами: «Все проблемы разрешены. Мне было сказано, что демократический режим можно устанавливать со следующей недели». Однако не все так просто. С моей точки зрения, самое безопасное в условиях столь разительных культурных различий — глубокий вдумчивый анализ с учетом того, что вы не знаете всех обстоятельств, поэтому важно иметь разум, открытый для понимания разнообразных ситуаций и возможностей.

С 2004 по 2008 год я выполняла дипломатическую миссию в Восточном Тиморе. Еще одним стратегически важным соседом Австралии является Восточный Тимор, где военные и полиция оказались по разные стороны баррикад. Страна была ввергнута в бездну анархии. В это же время правительство Восточного Тимора пригласило миротворческий контингент Австралии, Португалии, Малайзии и Новой Зеландии, чтобы восстановить законность и порядок.

Восточный Тимор является лингвистически сложной страной, в которой отсутствует единый общий язык. Здесь говорят на креольском, представляющим собой смесь местных наречий. Некоторые жители Восточного Тимора говорят на португальском, но этим языком пользуется только старшее поколение, заставшее период колониального правления Португалии. Островитяне также говорят на индонезийском языке, вошедшем в обиход со времени оккупации Индонезией. В языке тутум — родном языке этого острова — не хватает грамматических времен, поэтому трудно понять, что имеет в виду ваш собеседник: говорит ли он о прошлом, настоящем или будущем. А в дипломатии временные категории чрезвычайно важны.

Как и на островах Фиджи, в Восточном Тиморе не существовало письменности до предыдущего столетия. Жители этого острова не любят писать. Только 50 % населения владеют грамотой и могут читать. Жители Восточного Тимора, как и жители Фиджи, полагаются на слухи, поскольку из-за бедности система коммуникаций развита плохо (Восточный Тимор — гористая страна). Это приводит к тому, что жители одной деревни не знают, что происходит в соседней.

Недавняя история Восточного Тимора полна страданий. Люди напуганы и психологически ранены насильем. Тем не менее они относятся к невзгодам как к чему-то само собой разумеющемуся — привыкли. Сложно убедить людей, что они заслуживают лучшей жизни.

Жители Восточного Тимора в большей мере зависят от внешней помощи, так как сначала страна была португальской колонией, а затем была оккупирована Индонезией.

В отличие от Фиджи, в социальной структуре Восточного Тимора отсутствует иерархичность. При этом всегда остается неясно, кто именно несет ответственность за то или иное событие. Вновь сталкиваемся с тем, что подобная неоднозначность мешает выполнению дипломатической миссии. Люди очень недоверчивы. Культура Восточного Тимора связана с политическими событиями недавнего прошлого. Одни люди остались в деревнях во время индонезийского вторжения, другие сражались с индонезийцами в горах. Кто-то принял решение жить под господством индонезийцев, а кто-то покинул страну. Одни продолжали жить в португальских колониях до тех пор, пока политическая ситуация не улучшилась, другие были отправлены в тюрьму индонезийцами и оставались в заключении в течение всего периода нестабильности.

Что касается демократии, то жители Восточного Тимора не понимают, что имеют право потребовать отчета у руководства страны или попросить его о чем-то. Здесь не существует представления о законе или конституционности. Это незнание значительно усложняло общение, поскольку, с нашей точки зрения, закон и конституция являются неотъемлемыми частями системы правления. У жителей Восточного

Тимора слабо развито чувство личной ответственности, поскольку их страной управляли другие народы в течение длительного исторического промежутка времени.

Как и на островах Фиджи, в Восточном Тиморе время воспринимается как нечто весьма гибкое. Канберра отдает мне распоряжение убедить местных политиков в правильности нашей позиции, а я слышу в ответ: «Мы еще вернемся к обсуждению этого вопроса». Это было действительно столкновение культур. Для жителей Восточного Тимора заглянуть в будущее совсем не просто. Они слишком заняты мыслями о недавнем прошлом и выживанием в течение дня. Поэтому говорить о построении великой страны они совершенно не готовы.

Важными компонентами общественной жизни Восточного Тимора являются анимизм, предрассудки и магия. Многие верят в то, что президент обладает сверхъестественной силой. Вслух об этом не говорилось, но многие люди так действительно считают. Мне было легче построить продуктивные отношения с заграничными членами правительства. В 2006 году трудно было убедить население страны в том, что австралийские войска находятся в Восточном Тиморе для того, чтобы помочь решить проблемы, а не навредить стране. Было тяжело работать с разобренными членами правительства — людьми, которые и культурно, и лингвистически имели разное историческое прошлое. Они даже не говорили на одном языке.

Я не верю, что в стране найдется хотя бы один человек, который был бы в состоянии понять все причины государственного кризиса в 2006 году. Как же я могла выявить эти причины и устранить их? Это стало для меня трудным делом. Если события развивались в ином ключе, это воспринималось как вина внешнеполитических партнеров. Мои решения подвергались суровой критике. Я уехала из Восточного Тимора три с половиной года спустя, сделал все, что от меня зависело.

Тем не менее мне удалось добиться некоторых успехов. Сам факт того, что жители Восточного Тимора позволили австралийским войскам и полиции занять их территорию и помочь спасти жизни людей, о многом говорит. Страна вернулась к демо-

кратии, но управление по-прежнему оставалось неустойчивым. К сожалению, мне не удалось помочь жителям Восточного Тимора обратиться к причинам их проблем и задуматься о планировании лучшего будущего. Я оставила страну с чувством грусти и огромного сожаления.

Теперь мне хотелось бы подробнее остановиться на теме российско-австралийских отношений.

Я много говорила о Фиджи и Восточном Тиморе, чтобы вы почувствовали, как много общего имеют Австралия и Россия на фоне других культур. Безусловно, существуют и различия; я остановлюсь на них подробнее несколько позже. Надеюсь, вы поняли, насколько проще мне кажется выполнение моих профессиональных обязанностей в России по сравнению с опытом работы в Фиджи и Восточном Тиморе. В России я выполняю дипломатическую миссию, отталкиваясь от культурной основы, похожей на австралийскую.

Каковы же культурные различия и проблемы, влияющие на взаимоотношения наших стран?

Наши отношения не являются сложными или противоречивыми. В России мне не приходилось проходить через такие же трудности, как в странах Тихоокеанского региона. Россию и Австралию разделяет огромное расстояние, что в некотором смысле упрощает наши отношения.

Российский дипломатический корпус отличается высоким профессионализмом. Я могу изучать прошлое российской дипломатии, читать книги по истории страны и знакомиться с ее культурой. История России не изустная — написано большое количество книг, доступных для изучения. В этом большое отличие от островов Фиджи и Восточного Тимора.

Важной особенностью, разительно отличающей Россию от Австралии, является самовосприятие через огромное национальное историческое прошлое, которого нет у моей страны. Я всегда должна помнить об этом, общаясь с российскими дипломатами и министрами. Россия видит себя через призму истории.

Российские дипломаты прекрасно владеют иностранными языками, что отличает их от австралийских коллег. Мне кажется, что к моей идее изучать русский язык отнеслись

с большим энтузиазмом. Русский язык является чрезвычайно тонким, он не оставляет места для непонимания. Я могу разговаривать с людьми по-русски, и для меня это огромное облегчение по сравнению с тем, через что мне пришлось пройти в Восточном Тиморе и Фиджи. Двусмысленность остается в языке, когда к ней приходится прибегать одной из двух сторон.

В России, как и в других странах мира, вежливость является непростым вопросом. Я уже говорила о том, что австралийцы — дружелюбный и спокойный народ. С моей точки зрения, российское общество имеет более сложную иерархическую систему, однако в дипломатическом мире это начинает меняться.

Например, заместитель министра иностранных дел господин Яковенко поднял телефонную трубку, позвонил мне и поинтересовался, не хочу ли я приехать в Петербург, чтобы выступить здесь с лекцией. Такое поведение российского заместителя министра невозможно было представить себе еще 10–20 лет тому назад. Это больше похоже на австралийскую манеру общения.

Один из заместителей министра иностранных дел сказал во время нашей первой встречи: «Обращайтесь ко мне по имени — Андрей». Это прекрасный жест межкультурного общения, впрочем, немало меня удививший. Я не думаю, что люди в России так обращаются друг к другу, особенно те, кто занимает столь высокие должности. Однако заместитель министра понимал, что моя культура отличается от русской и сделал этот красивый жест, который я оценила. Я не думаю, что, придя на встречу с министром иностранных дел господином Лавровым, я могла бы спросить: «Можно мне обращаться к Вам по имени — Сергей?» Вряд ли он отнесся бы к этому с пониманием. Он знал бы, что подобная манера является неприемлемой, и я бы тоже знала об этом. Тем не менее на днях премьер-министр Австралии, разговаривая по телефону с Президентом России Медведевым, обратился к нему по имени — «Дмитрий». Это не вызвало возражений со стороны президента, поскольку в каком-то смысле их социальные роли одинаковы и оба признают важность межкультурного диалога и дружбы.

Однако, как мне кажется, вежливость в России имеет больше уровень, чем в эгалитарной Австралии.

Со всей определенностью можно сказать, что русские ожидают и требуют уважения. Это утверждение правомерно и для Австралии, но мы по-другому показываем это, что в некоторых ситуациях может вызвать недопонимание.

С моей точки зрения, российское общество в большей степени иерархично, чем австралийское, несмотря на социальную революцию, исчезновение аристократии и эгалитарной этики коммунизма в советский период.

В отличие от русских, мы не относимся к возрасту и опыту с таким трепетом, ведь Австралия — это культура молодых. С точки зрения австралийца, лучше быть молодым и энергичным, чем старым и опытным. Я не хочу сказать, что согласна с таким положением, а лишь констатирую, что такова культура Австралии.

Мне жаль, что перед нашими университетами не воздвигают стацию прославленным предшественникам.

Австралийцы не думают, что интеллигенция является особым классом, как до сих пор принято считать в России. Мне кажется, что из-за этого российскому интеллигенту в Австралии придется нелегко. Однако мы признаем и уважаем власть.

В России в большей мере развиты привилегии. Сейчас я лучше понимаю российских дипломатов, которым приходится в Канберре платить штраф за парковку в неположенном месте. Понимаю, насколько этот факт шокирует их, ведь в России никто даже и не подумает о том, чтобы выписать мне штраф, поскольку я являюсь дипломатом. Однако Австралия — эгалитарная страна. Мы считаем, что все должны платить штрафы, невзирая на должности. Если ваша машина припаркована в неположенном месте, вы должны заплатить за нарушение. Это один из примеров, выявляющий разницу наших культур.

Ни один министр в Австралии не помчится в машине, включив сирену, если улицы были подготовлены к его проезду. Граждане просто не станут мириться с таким поведением. «Ты что думаешь, ты лучше нас, просто потому, что ты министр?» — скажут

они. Это еще одно культурное различие, о котором мы должны предупредить наших гостей, что иногда весьма и весьма затруднительно.

В Австралии и в России по-разному относятся к подаркам и одолжениям. В австралийской бюрократической системе считается недопустимым принимать подарки. Мы должны быть беспристрастны, чем легко можем обидеть русского, пытающегося сделать что-нибудь приятное. Приходится говорить: «Извините, я не могу принять ваш подарок. Наша система этого не допускает». Об этом различии также необходимо помнить.

Мне кажется, что бюрократическая система здесь постепенно меняется, однако эти особенности по-прежнему остаются. В российской системе все нужно излагать в письменном виде независимо от того, что именно я намерена сделать. Поэтому мы в посольстве постоянно что-то пишем.

Кроме того, в России чрезвычайно важны личные отношения. Вам необходимо делать две вещи: во-первых, все записывать, и, во-вторых, выстраивать личные отношения с министрами, заместителями министров и дипломатами, с которыми вы работаете в министерстве иностранных дел.

Что касается делопроизводства, то, с моей точки зрения, это в большей степени является наследием советского периода, нежели культурным наследием. Разумеется, делопроизводство является частью бюрократической системы. Но мне требуется несоразмерно много времени, чтобы обойти различные министерства в попытке получить простейшую информацию. Мне кажется, что такое делопроизводство все еще является значимой частью бюрократической структуры России.

Требуется принимать дополнительные усилия, прежде чем вы добьетесь решения в российской бюрократической системе. Поскольку в Австралии мы не ожидаем никаких подводных камней, так как наша жизнь проста, то удивляемся, услышав ответ: «Вы хотите того-то и того-то». Предполагается, что нужно ответить: «Я хочу вот этого». Мы не привыкли к такой манере вести дела. Сейчас я понимаю, что если Россия чего-то хочет от Австралии, я должна ответить: «А мы хотим получить

от вас следующее...». Затем можно перейти к обсуждению этих двух вопросов. В Австралии мы не выстраиваем отношений подобным образом. В России же обсуждение напоминает игру в шахматы.

Россияне и австралийцы по-разному относятся к системе государственной отчетности. В Австралии существует закон относительно свободы информации. То есть что бы я ни написала, являясь дипломатом (а это относится к любому документу, за исключением представляющих государственную тайну), любой член общества может попросить опубликовать это, заплатив 30 долларов. Поэтому время от времени всплывают некоторые факты, компрометирующие членов правительства. Мне кажется, что в России это вызвало бы огромный общественный резонанс. Тем не менее мы так поступаем. Бюрократическая система Австралии подотчетна обществу. В России, как и в Восточном Тиморе и на островах Фиджи, иногда трудно объяснить роль средств массовой информации. В Австралии государство не контролирует прессу и телевидение. Средства массовой информации могут подвергаться правительством жесткой критике. Мне кажется, что в России люди не вполне верят, что это возможно.

То же самое я наблюдаю и относительно работы парламента. В Австралии парламент работает независимо от исполнительной власти, иногда может проголосовать против решений правительства. Эту разницу мне пришлось объяснить российскому правительству, которому сложно принять то, что парламент может не хотеть исполнить его требования. Это еще одно значительное культурное отличие.

Важно сказать несколько слов о юморе. Мне кажется, что и у русских, и у австралийцев прекрасно развито чувство юмора, которое можно использовать в межкультурной коммуникации. Однако существует разница относительно того, когда и в каких ситуациях стоит обращаться к нему. Мне ничего не стоит пошутить, обсуждая что-то с работниками министерства иностранных дел, однако моих коллег из МИДа это удивляет.

Мне кажется, что русские и австралийцы достаточно открыты. Люди быстро понимают, насколько мы

довольны или раздосадованы, за исключением случаев, когда нам стратегически необходимо скрыть это.

Русские, как и жители Фиджи и Восточного Тимора, не боятся пойти на конфликт. Однажды я оказалась на встрече с одним российским дипломатом старшего поколения. Прежде чем я успела сказать слово, он подошел ко мне с вопросом: «Почему Австралия воспринимает Россию как врага?» Я тут же прямо ответила: «Мы не относимся к России как к врагу». Мы продолжили нашу беседу, и весь разговор был вполне открытым. В Австралии подобная манера не является общепринятой.

Тем не менее в России, как и во многих других культурах, не любят незамедлительно произносить «нет», отклоняя дипломатические начинания. Обычно говорят «посмотрим», даже если имеется в виду отказ.

Из всего своего опыта я усвоила, что жизнь является непрерывным процессом постижения нового. Важно осознавать, что каждый раз, когда вы сталкиваетесь с чем-то новым, вы не знаете всего. Чем больше вы путешествуете, тем больше узнаете человечество. В нашем мире всегда останется место для дипломатов, поскольку компьютеры никогда не смогут выполнить нашу работу. В дипломатии нет места чувству культурного превосходства. Вы просто не сможете выполнить свою работу, если считаете других ниже себя. Умение слушать и наблюдать является ключевым фактором в дипломатии и при построении успешного общения. Успех всегда должен основываться на уважении. Спасибо за внимание.

* * *

— *Австралийская система образования в своей основе является государственной, построенной по образцу британской образовательной модели. Что Вы можете сказать о российской системе образования?* (вопрос из зала)

— Во время обучения в университете в 1981–1984 годах мы выступили с протестом против советского вторжения в Афганистан, после чего всем культурным связям с вашей страной и совместным образовательным программам был положен конец. Поэтому, к сожалению, у меня не было возможности приехать в вашу страну

в качестве студента, чтобы составить свое мнение. Сейчас мне кажется, что система образования несколько изменилась. Появилось больше частных учебных заведений, контроль стал менее жестким. То же самое я могу сказать и об Австралии. В настоящее время в стране появилось больше частных учебных заведений, однако в целом система образования остается государственной. Между российской и австралийской системами много общего. В Австралии высокие стандарты грамотности, и межкультурные особенности в этой сфере не очень значительны. Мне нравится, что между факультетом иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета и одним из австралийских университетов проводятся спутниковые лекции. Студенты обеих стран имеют возможность задать друг другу вопросы.

— *Госпожа Туми, во время визита в Татарстан Вы уделили большое внимание развитию межкультурной терпимости. Что Вы можете сказать о таких же явлениях в Австралии?* (записка из зала)

— Наша страна намного меньше России. Австралийцы живут на небольшой части континента — только на побережье; остальная часть материка не обжита. Австралийское общество достаточно однородно, так как наша национальная история насчитывает всего двести лет. Для меня поездка в Казань, где можно увидеть взаимопроникновение мусульманской и православной культур, посмотреть кремль и мечеть, означает прикосновение к совершенно новому миру. Это нечто неповторимое! Мне бы очень хотелось, чтобы такая возможность была у всех австралийцев, ведь большинство из них даже не знают о трудностях, которые пришлось преодолеть другим обществам (одной из возможностей увидеть это является культура, которая проникает в Австралию вместе с иммигрантами). Я осталась в восхищении от поездки в Казань. Поскольку большинство австралийцев ничего не знают об этом культурном слое, я постараюсь решить эту проблему, когда через месяц поеду в Австралию, чтобы получить консультацию, которая полагается послу в середине срока дипломатической службы. Я буду выступать с лекциями, рассказывая о стране, в которой проходит моя дипломатическая

миссия. Я обязательно воспользуюсь этой возможностью объяснить студентам и политикам, определяющим внешнеполитический курс Австралии, насколько разнообразна Россия в культурном плане и как она живет с этим разнообразием.

— *Известно, что русская диаспора в Австралии является достаточно многочисленной. Оказывает ли она влияние на культуру Австралии?* (вопрос из зала)

— Русская диаспора не столь многочисленна по сравнению с другими. Мне повезло познакомиться с ней, когда я была студенткой и изучала русский язык. Сейчас русская диаспора отличается от той, которую я узнала 25 лет назад. Русские, приехавшие в Австралию в советские времена, в основном были беженцами из Харбина. Их объединяла общая история. Большинство из них осели в Мельбурне и Сиднее. До этого периода русских в Австралии не было. Сейчас прибыло новое поколение русских иммигрантов. Приезжают молодые люди, оформившие бизнес-визу, чтобы заниматься профессиональной деятельностью, строить карьеру. Участие в делах своей этнической группы их интересует далеко не всегда, так как у них своя жизнь и работа. Зачастую они привозят с собой пожилых родителей, которые в большинстве случаев не говорят по-английски, и им необходима поддержка диаспоры — от русских людей того же возраста. Некоторые иммигрировали в Австралию в середине XX века. Это люди с разным жизненным опытом. Им сложно познакомиться друг с другом, поэтому члены этнических групп прилагают много усилий, стремясь организовать их общение, чтобы старые иммигранты помогли новым иммигрантам старшего поколения обосноваться в Австралии. Если говорить о политической активности русской диаспоры, она невысока.

В основном диаспора помогает пожилым соотечественникам и стремится сохранить русскую культуру в Австралии. Устраиваются многочисленные культурные мероприятия, в которых я с огромным удовольствием принимаю участие. В Австралии выходит три русскоязычные газеты, некоторым из них я давала интервью. Разумеется, наряду с представителями других национальностей русские участвуют в различных многонациональных советах по вопросам иммиграции, создаваемых правительством.

— *Какое влияние оказали Олимпийские игры на развитие спорта в Вашей стране?* (вопрос из зала)

— Это влияние было очень положительным — оно привлекло к Австралии внимание всего мира. Это заставило нас задуматься о том, какие мы и что хотим показать всему миру. Мне кажется, что Олимпийские игры окажут положительное влияние и на Россию, в частности на Сочи. Организуя Олимпийские игры, вам необходимо задуматься над тем, какую Россию вы хотите представить миру. Мне достаточно много лет, чтобы я могла помнить Олимпиаду в Москве, транслируемую по телевидению в 1980 году. Та Олимпиада оказала огромное влияние на Австралию, поскольку мы ничего не знали о Советском Союзе. И вдруг мы узнаем медвежонка Мишу, ставшего символом Олимпиады, и слышим песню, превратившуюся в настоящий хит. К сожалению, к Олимпийским играм примешалась политика: некоторые из наших спортсменов бойкотировали Олимпиаду, что, конечно же, очень грустно. Я считаю, что Олимпиада является прекрасной возможностью показать себя миру. Однако прежде чем делать это, нужно продумать, что именно вы хотите показать.

— *Что Вы думаете о природе России? У нас много лесов и не так много опасных животных...* (вопрос из зала)

— О, я очень боюсь волков и медведей. И побаиваюсь стай бездомных собак, бегающих по Москве, поскольку я в принципе боюсь собак. Мне нравится, что природа России отличается от австралийской. Не могу даже описать, какой шок я пережила, оказавшись в здешнем климате после тропиков Восточного Тимора, где всегда солнечно и температура воздуха достигает тридцати градусов выше нуля. Я люблю, когда идет снег, потому что в Австралии снега не бывает. Но гулять в лесу мне все же страшно, потому что, как я сказала, больше всего я боюсь волков и медведей.

— *Каково Ваше мнение о сходстве и различии между Петербургом и городами Австралии?* (записка из зала)

— Два крупнейших города Австралии — Мельбурн и Сидней. Я родом из небольшого городка недалеко от Мельбурна, так что это мой любимый город. Между Мельбурном и Сиднеем существует такая же конкуренция, как между Санкт-Петербургом и Москвой. Мельбурн и Санкт-Петербург похожи — эти города более спокойные. В свою очередь, есть много общего между Москвой и Сиднеем — это главные деловые центры своих стран. Мельбурн более разнообразен с этнической точки зрения, в городе больше хороших ресторанов. Сидней проникнут духом солнца, пляжей и песка. Что я могу сказать? Я из Мельбурна!

Мне хотелось бы добавить несколько слов и поблагодарить вас за внимание. Я знаю, что сегодня здесь собрались студенты разных специальностей. Несмотря на это, вы все прекрасно говорите по-английски и понимаете меня. Поздравляю вас! В Австралии нет возможности познакомиться с таким количеством студентов, прекрасно владеющих русским языком. Желаю вам дальнейших успехов!